

№ 209—213

**ВОЛНЕНИЕ НА УНЖЕНСКОМ
ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОМ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ
ЗАВОДЕ ШЕПЕЛЕВЫХ
В ТАМБОВСКОЙ ГУБ.
(1848 г.)**

№ 209

1848 г., ФЕВРАЛЯ 14.

**РАПОРТ И. Д. ИСПРАВНИКА 1-го ОКРУГА
ЗАМОСКОВНЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ БОЛЬШЕВА
В МОСКОВСКОЕ ГОРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ВОЛНЕНИИ
МАСТЕРОВЫХ УНЖЕНСКОГО ЗАВОДА В СВЯЗИ
С УДЕРЖАНИЕМ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПОДУШНОЙ ПОДАТИ**

Мастеровые Унженского завода г. г. Шепелевых с участвующими 27 и 28-го чисел минувшего января входили с жалобами, миновав местного заводского исправника, к г. г. елатомским земскому исправнику и уездному стряпчему на неполное будто бы их удовлетворение задельною платою и другое стеснительное положение, а ныне, 8 числа февраля, при выдаче им за работы денег и при удержании из выдачи сей по десяти копеек с рубля на платеж подушных и других государственных повинностей, приступили толпой к заводскому начальству с требованием, чтоб подушных с них не удерживали и впредь вычета на уплату податей не производили на том основании, как

ствие чего семья потерявшего трудоспособность Щупова была доведена до полного разорения.

при управлении заводами самих владельцев Шепелевых существовало. По каковому их дерзкому требованию управляющий заводом и выдал деньги без вычета на подати, а как подобное удержание у мастеровых из заработных плат денег согласовано с распоряжением Московского горного правления, основанном на обстоятельствах и законах, приведенных в указе его от 24 октября прошлого 1846 года за № 2924¹, последовавшем на имя заводского исправника 1-го округа, и настоящем поступке мастеровых не невежественное какое-либо требование, свойственное грубому народу, а обдуманное сопротивление законному постановлению, и потому я за нужное счел внушить им, что жалобы их и требование на уничтожение сбора с них податей несправедливы и несогласны с местными обстоятельствами, положением высшего начальства и законами, и по прибытии для сего 14 февраля в Унженский завод созвал к себе почти всех старших мастеровых, объявил им указ Горного правления и закон, по которым они не избавлены от натуральных повинностей, и требовал в слушании и исполнении всего этого с них подписку, но они, указ Горного правления и закон считая неправильными и для них стеснительными и не вменяя моим убеждениям, все толпою от меня с видом неудовольствия ушли, чем самым они и мне оказали неповиновение и пренебрежение к государственным постановлениям. Но чтобы из дальнейших неблагонамеренных действий мастеровых, направленных к неповиновению местной власти, не могло произойти важных последствий, я о поступках их вынужденным нашелся сообщить сего ж 14 февраля г. елатомскому земскому исправнику и просить его по важности случая для исследования и приведения в повиновение непокорных заводских людей составить временное отделение, о чем Горному правлению и имею честь донести, о дальнейшем же действии временного отделения мною особо будет представлено.

Исправляющий должность заводского исправника горный чиновник *Большев*.

ЦГИАЛ, ф. 36. Моск. горное правл., оп. 1,
л. 1428, л. 1—2.

¹ Московское горное правление подтвердило упомянутый указ, согласно которому Выксунский и Унженский заводы Шепелевых, основанные Баташевыми до возведения их в дворянство, первоначально были отнесены к посессионным; по заключению же Совета Корпуса горных инженеров в 1843 г. признаны «владельческими», т. е. находящимися на помещичьем праве. На основании же существующих законов, крестьяне таких заводов «обязаны быть в послушании помещикам в оброках, работах, всех законных обязанностях, платить все государственные подати и исправлять повинности» (то же дело, л. 3—5).

№ 210

1848 г., МАЯ 3.

**ИЗ РАПОРТА ОПЕКУНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАД ИМЕНИЕМ ШЕПЕЛЕВЫХ В МОСКОВСКОЕ
ГОРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПРИЧИНАХ ВОЛНЕНИЯ
МАСТЕРОВЫХ УНЖЕНСКОГО ЗАВОДА**

...Причины жалоб рабочих в Унженском заводе, по всей вероятности, заключаются не в возложенной на них обязанности уплачивать земские повинности, ибо в других заводах мастеровые несут эти же обязанности без ропота, а в близости к сему заводу некоторых лиц, кои, всеми силами стараясь вредить заводскому управлению, посевают в умах рабочих несбыточные желания, нелепые надежды и все меры опекунского управления к безостановочному исполнению податных обязанностей толкуют в совершенно превратном смысле. Это видно из предложенного рабочими 8 февраля условия, что если подати должны выплачиваться из их заработков, то они требуют прибавки работной платы, как будто заводоуправление при каком-либо другом установленном порядке могло сыскать для уплаты повинностей другие источники, кроме имущества самих рабочих, т. е. самой их платы. Эти ослепленные люди не хотят понять, что прежнее предположение уплаты повинностей от заводов привело только к накоплению огромной суммы податной недоимки и, следовательно, не могло оставаться навсегда в действии.

Опекунское управление покорнейше просит Московское горное правление обратить особенное внимание на данные сим управлением объяснения по содержанию отношений елатомских земского исправника и уездного стряпчего объяснения, кои известны уже Горному правлению из донесений заводского исправника и исправлявшего его должность, а равно и на обстоятельства, открытые предварительным исследованием временного отделения Елатомского земского суда при посредстве исправлявшего должность заводского исправника. Злые мысли мастеровых, их клятва, их настойчивость и строптивость ясно показывают, что причина действий их заключается в каком-либо постороннем вредоносном влиянии, которое при беспристрастном дальнейшем исследовании непременно должно обнаружиться.

Опекун полковник *Василий Сухово-Кобылин*.
Горный чиновник *Большев*.

№ 211

1848 г., ИЮНЯ 4.

ИЗ РАПОРТА ОПЕКУНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАД ИМЕНИЕМ ШЕПЕЛЕВЫХ В МОСКОВСКОЕ
ГОРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПОПЫТКАХ МАСТЕРОВЫХ
УНЖЕНСКОГО ЗАВОДА СКЛОНИТЬ
К УЧАСТИЮ В ВОЛНЕНИИ МАСТЕРОВЫХ
ДРУГИХ ЗАВОДОВ

Вследствие отношения его высокопревосходительства господина министра финансов к г. начальнику Тамбовской губерний о произведении через благонадежного чиновника и при посредстве заводского исправника дознания о мерах к обеспечению продовольствием мастеровых Унженского завода, от г. тамбовского гражданского губернатора командирован чиновник и вместе с тем заводский исправник отправился на тот завод 26 минувшего мая.

Между тем до опекунского управления дошло, что мастеровые Унженского завода посылают на другие заводы склонять тамошних мастеровых к единомыслию с ними. Посему удвоен был надзор заводской полиции, и 30 мая на Выксунском заводе пойман был унженский мастеровой Дмитрий Киреев Котровский с просьбою на имя его сиятельства Льва Алексеевича¹, просьба писана от лица мастеровых вообще всех заводов с жалобами на опекунское управление в том, что по контракту поставляемая купцом Сорокиным мука оказывается слеглая, что опекуны и самые управляющие стачкою с Сорокиным делают явный грабегж. Употреблено даже выражение: «мы же 20000 людей», — что явно показывает мысль склонить много мастеровых к подписанию имен под просьбою. Между тем подписей на том же листе не было, а просьба оканчивалась так: «Ваше сиятельство, милостивый государь, — ничтожные просители». При этом был, однако, другой лист с надписью: «Снаведского завода мастеровые к согласию мира прошение». Следуют имена, числом пятьдесят три, все писанные одною рукой и с объяснением в конце, что по их прошению приложил руку Снаведского завода мастеровой Андрей Иванов Крутой и за всеобщее собрание руку приложил Григорий Гурев. По предварительному дознанию за отсутствием исправника в заводской управе при священнике Киреев показал, что, будучи отправлен 27 мая из Унжи старшинами со сказанным прошением и пришедши сперва в Снаведь, он получил там уже готовый список имен, о котором упомянуто; потом в следующие два дня он обошел заводы Верхнежелезницкий, Выксунский, Нижневыксунский и Железницкий, узна-

¹ Граф Лев Алексеевич Перовский — министр внутренних дел.

вая везде, не изъявит ли кто из мастеровых согласия на подачу упомянутого прошения. Но желающих подписаться на других упомянутых заводах не оказалось. Снаведский мастеровой Андрей Крутой сказал, что он действительно подписал по просьбе своих товарищей их имена в знак согласия на подачу прошения. Опекунское управление сочло долгом приказать управе отправить Киреева и Крутова к исправнику в Унжу с сотским для учинения подробного исследования.

Из отправления унженскими мастеровыми посланного во все другие заводы с целью склонять тамошних мастеровых к подаче прошения опекунское управление усматривает, что мастеровые сего завода не только не убеждаются в ложности своих прежних видов и надежд и в необходимости покоряться настоящему заводууправлению, но еще свои ложные виды и надежды хотят сообщить многочисленным товарищам своим на других заводах. А как г. министр финансов в минувшем марте относился к г. начальнику Тамбовской губернии, прося принять зависящие меры к прекращению дальнейших беспорядков на Унженском заводе, то последние приведенные в сем рапорте поступки унженских мастеровых едва ли будут согласны с видами местного начальства и Министерства. Не сомневаясь, что командированный из Тамбова чиновник вместе с заводским исправником примут надежнейшие меры на месте, опекунское управление сочло своим долгом довести все сии обстоятельства до сведения Московского горного правления, как весьма важные для хода заводских дел...

Опекун полковник *Василий Сухово-Кобылин*.

СИАЛ, ф. 36, Моск. горное правл., оп. 1,
д. 1428, л. 92—93.

№ 212

1849 г., НОЯБРЯ 30.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ О НАКАЗАНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВОЛНЕНИЯ НА УНЖЕНСКОМ ЗАВОДЕ

На предписание Департамента горных и соляных дел от 2 декабря прошлого 1848 года за № 736 Московское горное правление имеет честь донести, что оно по рассмотрении дела, поступившего из Елатомского уездного суда, о волнении мастеровых Унженского г.г. Шепелевых завода противу заводского начальства, определило:

1. Проступок мастеровых Унженского завода заключается в том, что они не хотели исполнять возложенной на них по закону государственной повинности, и при объявлении им исправлявшим должность исправника чиновником *Большевым* указа

Горного правления для внушения их обязанности они оказали неповиновение, не дали подписки в исполнении своей обязанности и, не слушая приказаний Большева, разошлись по домам, причем главными руководителями были Михайла Епифанов Крысин и Козьма Иванов Кудрявцев. Что они были в сем происшествии зачинщиками, это видно из донесения г. Большева и доказывается объяснениями опекунского управления, показаниями прочих мастеровых и их собственными, из коих видно, что они руководили мастеровыми во всех беспокойствах между ними, в требовании от священника приведения их к присяге, а также в составлении и подаче жалоб на опекунское управление. Притом очевидно, что они, как старшины, имели весьма большое влияние на действия прочих мастеровых, а потому подлежат ответственности по 294-й ст. Улож. о наказ., а потому, не имея в виду никаких обстоятельств, кои бы служили к увеличению или уменьшению вины, согласно с 53 ст. Улож. о наказ. лишив Крысина — 45, и Иванова, 49 лет, права участвовать в мирских выборах и быть избираемыми в почетные или соединенные с властью должности, выдержать в смиренном доме каждого по два года с половиною, всем же прочим мастеровым внушить, чтобы они исполняли в точности возложенные на них обязанности и оказывали своему начальству полное повиновение...

ЦГИАЛ, ф. 36, Моск. горное правл., оп. 1,
д. 1428, л. 460—470. Копия.

№ 213

1850 г., МАЯ 6.

ИЗ ДОКЛАДА ДЕПАРТАМЕНТА ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Ф. П. ВРОНЧЕНКО О РЕШЕНИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО ЖАЛОБАМ МАСТЕРОВЫХ УНЖЕНСКОГО ЗАВОДА НА НЕЗАКОННЫЕ ПОБОРЫ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЗАВОДУПРАВЛЕНИЯ

От имени нескольких мастеровых Унженского завода Шепелевых поступили к вашему сиятельству три жалобы в августе и декабре 1849 года и в марте текущего года на стеснительные действия опекунского управления¹.

Сущность сих жалоб заключается в том: а) что у мастеровых Унженского завода противозаконно производится вычет из заработных денег на платеж податей и других повинностей по 20 и 25 коп. с рубля; б) что некоторым из мастеровых, занимавшимся перевозкою на собственных лошадях в завод руды и дров, не заплачено с 1847 г. следующий им заработок, и сверх того, в настоящее время отнято у них право возки означенных

¹ То же дело, л. 117—120, 145—148, 154—155.

материалов, а отдано мастеровым других заводов с тем, чтобы от сих последних унженские мастеровые брали подряд за пониженную цену; в) что им не выдают из заработной платы денег за 5½ недель и принуждают их к подписке на добровольную отсрочку получения заработных денег за каждую неделю чрез семь недель, а за неисполнение сего наказывают их телесно и угрожают отдачею в солдаты и ссылкой на поселение; г) что при выдаче заработных денег неправильно взыскивают с них разные штрафы; д) что мост, устроенный обществом мастеровых чрез речку Унжу, уничтожен заводоуправлением без их согласия; е) сверх того, мастеровые жалуются на то, что им не дают свободы в воскресные дни; на жестокое обращение с ними управляющего заводом служителя Кулашева, на отдачу в рекруты бывшего при заводе конторщиком Семена Иванова и на неправильное производство при расследовании чиновника Большева...

Департамент горных и соляных дел, основываясь на удостоверении Московского горного правления о несправедливости настоящих жалоб мастеровых Унженского завода на стеснительные действия опекунов и о том, что жалобы сии поданы по возбуждению малого числа беспокойных людей и по злонамеренному влиянию некоторых из среды мастеровых лиц, тем более, что с других заводов Шепелевых, находящихся в том же опекуновском управлении, подобных жалоб не поступало, и имея в виду, что Унженский завод состоит на полном помещицьем праве, следовательно, водворение спокойствия в заводе лежит на прямой обязанности местного гражданского начальства, полагал бы: сообщить обо всем вышеизложенном тамбовскому гражданскому губернатору и, согласно ходатайству Горного правления, просить его принять зависящие меры к удержанию на Унженском заводе беспокойных и вредных для завода людей от неправильных жалоб и доносов.

Мнение сие Департамент имеет честь представить на благоусмотрение вашего сиятельства.

Директор генерал-майор Фуллон.

Резолюция министра финансов: «Согласен. 6 мая 1850 г.»